

ЭКОЛОГИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ) **ECOLOGY (ITS BRANCHES)**

УДК 504.72.431

DOI 10.23947/2413-1474-2018-2-3-91-102

Основные тенденции развития экологически устойчивого сельского хозяйства в условиях экономических кризисов и импортозамещения

С. Е. Щитов

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Новочеркасский инженерно – мелиоративный институт им. А. К. Кортунова, ДГАУ, г. Новочеркасск, Российская Федерация

Main trends in the development of environmentally sustainable agriculture in the conditions of economic crisis and import substitution

S. E. Schitov

All-Russian Economics and Standards Scientific Research Institute, Rostov-on-Don, Russian Federation

Novocherkassk institute of reclamation engineering, Don state agrarian university, Novocherkassk, Russian Federation

Экономическая и экологическая эффективность сельского хозяйства зависит, по мнению автора, от взаимного соответствия внутренних и внешних условий функционирования агроэкосистемы. Факторы, структурирующие агроэкосистемы, выступают, с одной стороны, как социально-экономические процессы, а с другой — как природные, которые изменяются под воздействием различных технологий и, в свою очередь, влияют на дальнейшую эффективность их применения. Традиционные методы управления эффективностью технологических процессов в мелиоративном земледелии не всегда могут обеспечить необходимый эффект в силу постоянно изменяющихся условий хозяйствования (природно-климатических, экономических, экологических и т.д.).

Для оценки финансовой эффективности процесса экологизации необходимо производить сопоставление динамики параметров, входящих в систему сбалансированных показателей, отражающих эффективность процесса экологизации, с величиной расходов на их осуществление.

Ситуация, наблюдаемая в экономике страны,

Economic and environmental efficiency of agriculture depends on the relative compliance of internal and external conditions of the agro-ecosystem functioning. Factors that structure agro-ecosystems are, on the one hand, some socio-economic processes, and on the other – some natural ones, which are changed under the influence of different technologies which affect the continued effectiveness of their application. Traditional methods of management processes in agriculture and land reclamation can not always provide with desired effect due to the ever-changing economic conditions (climatic, economic, environmental, etc.).

To assess the cost-effectiveness of the process of greening it is necessary to produce a comparison of dynamic parameters including the scorecard, reflecting the effectiveness of the greening process with the value of their implementation costs.

The situation which is observed in the country's economy suggests the emergence of some new

позволяет говорить о появлении новой по своей природе нормы, при которой низкие темпы экономического роста и усиление неопределенности становятся важными факторами развития в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: экологизация, агроэкосистема, агроландшафт, мелиоративное земледелие, экономическая оценка, импортозамещение.

Образец для цитирования: Щитов, С. Е. Основные тенденции развития экологически устойчивого сельского хозяйства в условиях экономических кризисов и импортозамещения / С. Е. Щитов // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 91–102. DOI: 10.23947/2413-1474-2018-2-3-91-102.

Введение. Экономическая и экологическая эффективность сельского хозяйства зависит, по мнению автора, от взаимного соответствия внутренних и внешних условий функционирования агроэкосистемы. К внешним условиям функционирования следует отнести факторы, определяющие процесс формирования земельных ресурсов: климат, рельеф, почвенный и растительный покров, хозяйственное использование земли и другие показатели, характеризующие экологическую емкость того или иного агроландшафта. К внутренним условиям функционирования механизма земледелия относятся способы технологического воздействия, машины и механизмы, процесс управления, организационные формы землепользования.

Факторы, структурирующие агроэкосистемы, выступают, с одной стороны, как социально-экономические процессы, а с другой — как природные, которые изменяются под воздействием различных технологий и, в свою очередь, влияют на дальнейшую эффективность их применения. В этой связи целесообразно при оценке хозяйственных процессов перейти от чисто экономической оценки к многокритериальной — на основе расчета социо-эколого-экономической эффективности как совокупного показателя результативности организации процесса землепользования.

Здесь необходимо указать на отсутствие на региональном и муниципальном уровне нормативно-правовой базы в области земельного контроля по регулированию экономической ответственности за нарушение порядка и эффективности землепользования, за снижение плодородия почв, загрязнение земель, использование сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных целей. Цель автора — проанализировать изменения, произошедшие в условиях функционирования аграрного сектора экономики в последнее время, чтобы определить настоящий и будущий потенциалы развития импортозамещения в России, выяснить значимость для этих целей комплексной оценки процессов экологизации.

Природоохранный, экологический потенциал характерен лишь для такой деятельности, которая соответствует комплексу определенных ключевых принципов. Автор сформулировал эти принципы, опираясь на труды Н. Ф. Реймерса и на разработки кафедр философии и мелиорации и рекультивации земель Московского государственного университета природообустройства (МГУП):

- принцип целостности природных объектов, подвергающихся преобразованию, предполагающий их рассмотрение в качестве единых геосистем различного уровня (фации, урочища,

natural norms in which slow pace of economic growth and increased uncertainty have become important factors in the development in the short and medium term.

Keywords: greening, agroecosystem, agrolandscape, reclamation farming, economic evaluation, import substitution.

For citation: S. E. Schitov. Main trends in the development of environmentally sustainable agriculture in the conditions of economic crisis and import substitution. Economy and ecology of territorial formations, 2018, vol. 2, no 3, pp. 91–102. DOI: 10.23947/2413-1474-2018-2-3-91-102.

местности, ландшафты), имеющих естественные границы, развивающихся как единые системы и формируемых взаимообусловленным набором элементов природы;

- *принцип соответствия* экономической деятельности на территории ресурсным и экологическим возможностям природной системы, предполагающий, в частности, адаптивный подход к выращиванию агрокультур, в наибольшей степени соответствующих локальным условиям, использование адаптивных систем земледелия и т.п.;

- *принцип природных аналогий*, т. е. применение направлений и технологий ресурсопользования и мелиорации, которые по возможности воспроизводят естественные процессы функционирования компонентов природы;

- *принцип необходимого разнообразия*, гласящий, что измененная природная система, создаваемая человеком в процессе хозяйственной и мелиоративной деятельности, или квазиприродная система, должна быть максимально разнообразна по своему составу (севообороты, плодосмен, сохранение естественных биогеоценозов на части площади, экологическая инфраструктура);

- *принцип предсказуемости*, в соответствии с которым организация хозяйственной деятельности должна основываться на результатах достоверных долгосрочных прогнозов влияния управляющих воздействий на трансформацию природных систем, а также на основных тенденциях развития экономических и социальных процессов;

- *принцип комплексности* мелиорации и природопользования, отталкивающийся от постулата о гораздо большей эффективности всестороннего комплексного использования природного объекта и предусматривающий синхронное регулирование комплекса факторов, формирующих плодородие почв и продуктивность сельскохозяйственных культур, а также использование максимально возможного количества способов мелиорации.

Для адаптивного мелиорированного агроландшафта характерно соответствие комплексу следующих требований:

1. Цель формирования такого мелиорированного агроландшафта состоит в получении обоснованного экономически, с одной стороны, и лимитированного экологически, с другой, объема сельскохозяйственной продукции путем создания условий, обеспечивающих интенсификацию производства и повышение продуктивности агрокультур.

2. Имманентным свойством мелиорированного агроландшафта является устойчивость, т.е. наличие способности поддерживать в рамках заданных ограничений значения своих ключевых параметров и свойств.

3. На основе реализации мелиоративных мероприятий, целенаправленно развивающих и усиливающих необходимые процессы, направленные на трансформацию потоков вещества и энергии, производится переход естественного ландшафта на более высокую ступень организации.

4. Процесс преобразования природной среды при осуществлении мелиоративных мероприятий в рамках агроландшафта не должен нарушать пределы самоорганизации и саморегуляции природной среды.

Такие экологически ориентированные системы земледелия, как адаптивно-ландшафтные, базируются на формировании мелиоративных агроландшафтов как территориальной основе ведения сельского хозяйства и полномасштабном учете экологических закономерностей взаимодействия локальных экосистем в рамках относительно территориально обособленной местности с характерными именно для неё природными и антропогенными факторами. В этой связи существует особая потребность в подборе мелиоративных мероприятий, наиболее соответствующих конкретному агроландшафту [1].

Традиционные методы управления эффективностью технологических процессов в мелиоративном земледелии не всегда могут обеспечить необходимый эффект в силу постоянно изменяющихся условий хозяйствования (природно-климатических, экономических, экологических и т.д.). В то же время адаптивно-ландшафтный подход к формированию агроэкологической ситуации

подразумевает концентрацию ресурсов на наиболее мелких таксономических единицах ландшафта — фациях, а также адаптивные принципы управления эффективностью технологических процессов. Основным направлением совершенствования управления эффективностью хозяйствования в рамках адаптивно-ландшафтного подхода выступает реализация качественных изменений в самой технологии земледелия, направленных на достижение не только экономического, но и экологического и социального эффектов. Механизм обеспечения социо-эколого-экономической эффективности земледелия в подобном случае будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

Для оценки финансовой эффективности процесса экологизации необходимо производить сопоставление динамики параметров, входящих в систему сбалансированных показателей, отражающих эффективность процесса экологизации, с величиной расходов на их осуществление.

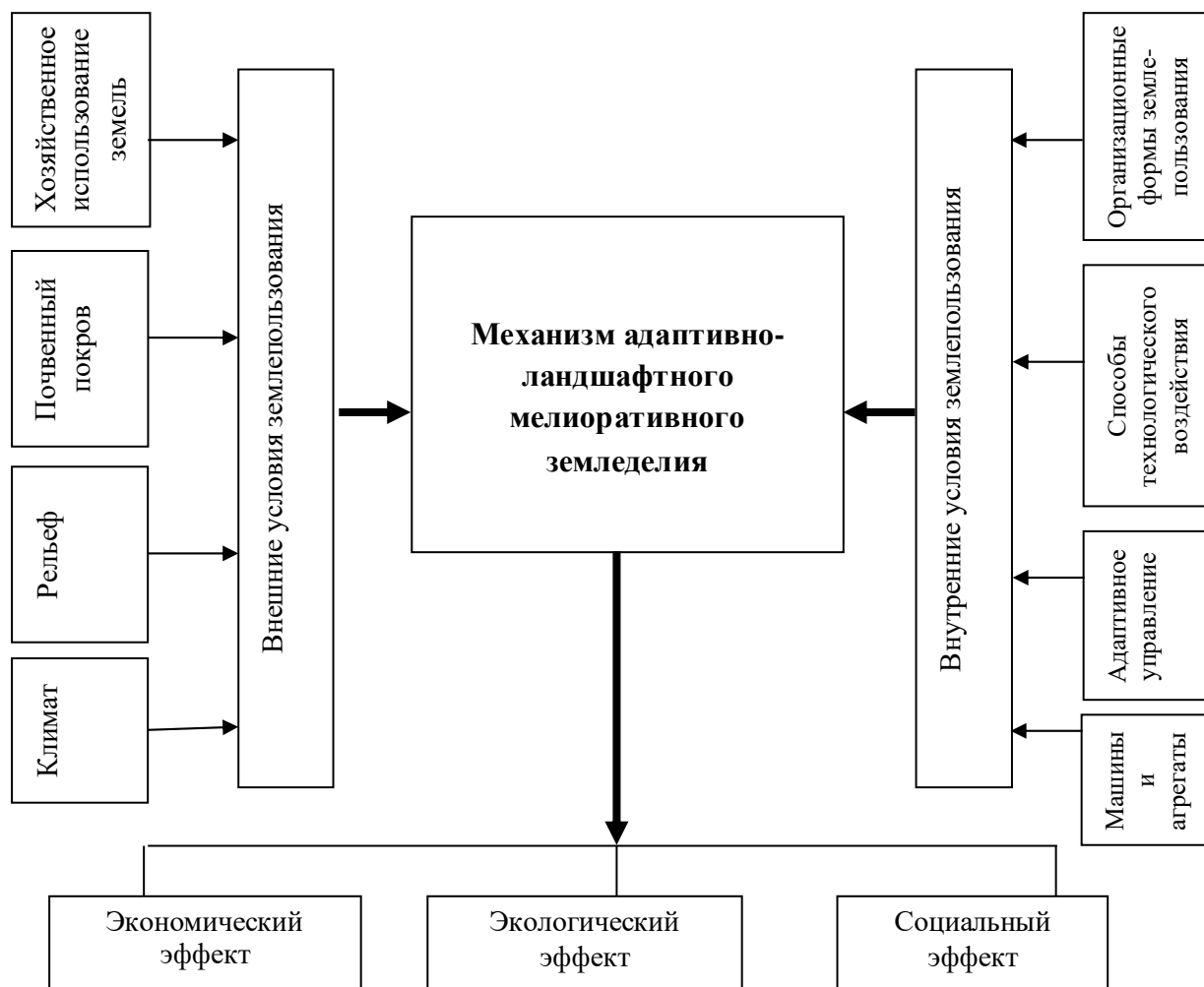

Рис.1. Концептуальный механизм обеспечения эффективности земледелия

Поскольку реализация процесса экологизации, осуществляемого в форме отдельного проекта либо группы проектов, требует наличия совокупности материальных и финансовых ресурсов, то оценку его потенциальной эффективности целесообразно производить в несколько этапов.

Задачей начального этапа оценки является определение возможности реализации процесса экологизации в целом, исходя из предположения о том, что он будет профинансирован целиком за счет собственных средств хозяйств. При недостаточном уровне собственных ресурсов оценивается возможность привлечения для реализации проекта частных инвестиций или государственных средств.

В случае положительной оценки наличия или возможности привлечения ресурсов, необходимых для реализации проектов, направленных на экологизацию агро-мелиоративной

деятельности, производится оценка их экологической эффективности. Если в целом по показателям экологической эффективности проект признается удовлетворяющим ее ключевым параметрам, то от второго этапа переходят к третьему — оценке коммерческой эффективности.

Ситуация, наблюдаемая в экономике страны, позволяет говорить о появлении новой по своей природе нормы, при которой низкие темпы экономического роста и усиление неопределенности становятся важными факторами развития в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Ситуация в экономике существенным образом изменилась и получила новые характеристики:

- низкие темпы экономического роста;
- снижение цен на нефтяные ресурсы;
- высокая волатильность на товарном и денежном рынках;
- снижение значимости сырьевых ресурсов и спроса на них в перспективе вследствие бурного развития технологий [2].

Условия изменения архитектуры мировой экономики порождают новые траектории роста не только развитых, но и развивающихся стран. И Россия не является исключением. Ситуация «новой нормальности» привнесла изменения в условия функционирования всех отраслей отечественной экономики, при этом возможно выделить ряд факторов, оказывающих наибольшее воздействие:

- высокие темпы инфляции;
- девальвация национальной валюты;
- сокращение потребительского спроса;
- сокращение федерального бюджета;
- антироссийские санкции;
- продовольственное эмбарго;
- снижение инвестиционной активности.

Подтверждением затяжной рецессии последних лет является анализ динамики показателя ВВП за последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП России (% к предыдущему году)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Изменение	128,9	112,1	106,1	111,5	105	103,1

Сокращение темпов роста ВВП за последние несколько лет свидетельствует о необходимости поиска новых рычагов воздействия на темпы экономического роста и затрагивает все отрасли экономики. Сельское хозяйство не является исключением.

За последние годы изменилось отношение к сельскому хозяйству на макроэкономическом уровне. Появляются новые идеи в выборе экономического пути развития. Одной из них можно считать проводимую правительством Российской Федерации политику импортозамещения. Идея замены иностранных продовольственных товаров на внутреннем рынке не нова, она достаточно долго обсуждалась руководством страны. Однако разработка целостной политики началась после введения санкций в отношении России и продовольственного эмбарго как ответной меры [3].

Если первоначальной целью было сокращение иностранного импорта на внутреннем рынке и зависимости от импорта комплектующих вследствие либерализации торговых отношений, отвечающих требованиям ВТО, то сегодня импортозамещение предполагает диверсификацию аграрного сектора экономики. Происходит смещение ориентиров в сторону долгосрочных тенденций развития отечественного сельского хозяйства и экономического роста уже в новых условиях функционирования.

Развитие отечественного производства не должно быть ограничено внутренним рынком, и проводимая политика импортозамещения должна быть ориентирована на мировой

продовольственный спрос. Российская экономика остается открытой, и выбранный путь интеграции предполагает формирование новой модели протекционизма. Данный механизм становится более гибким инструментом регулирования доступа зарубежной продукции вследствие девальвации рубля и расширяет возможность использования тарифных мер в рамках ограничений ВТО как в целом по отрасли, так и по конкретным торговым позициям. Роль курса национальной валюты остается весомым инструментом защиты отечественного производителя.

Принцип рыночной модели экономики предполагает стремление минимизировать государственное участие в функционировании рынка, однако на сегодняшний день развитие отечественного сельского хозяйства с действующим уровнем финансовой поддержки неспособно эффективно функционировать в условиях глобальных вызовов. Это положение подтверждает ситуация 2014 года. Снижение торговых барьеров, вызванное сокращением роли тарифного инструментария, стало причиной резкого усиления импортного давления на отечественном рынке. Как отмечает Н. В. Орлова, импортозамещение в сельском хозяйстве не тормозится отсутствием производства, аналогичного импорту, и действующее государственное регулирование способствует экономическому росту в отрасли. Однако одним из ключевых инструментов защиты аграрного сектора сегодня продолжают оставаться торговые барьеры действующего продовольственного эмбарго, которые являются временной мерой [4].

Перед правительством РФ сохраняется задача создания эффективной среды функционирования отечественного сельского хозяйства, решение которой предполагает совершенствование государственного инструментария, отвечающего современным условиям (табл. 2).

Таблица 2

Факторы развития аграрного сектора экономики

Факторы новой нормальности	Причины, их обуславливающие	Государственные меры
Низкие темпы экономического роста	Международные угрозы, вызванные ответной реакцией международного сообщества на политические решения России	Усиление государственной поддержки реального и финансового секторов экономики. Реализация антикризисных мероприятий по восстановлению экономики
Усиление международного противостояния за мировое лидерство	Наличие тенденции к смене экономического лидерства в мировом хозяйстве	Развитие регионального партнерства посредством создания экономических союзов для достижения общих целей
Сокращение покупательного спроса на внутреннем рынке	Сокращение доходов населения, сохранение высоких темпов инфляции	Пересмотр уровня социальных расходов бюджета. Сокращение стимула к сбережению в пользу расходов посредством снижения ставок по депозиту
Необходимость совершенствования государственного механизма регулирования экономики	Природа современных условий имеет новую форму и требует пересмотра применяемой в ее решении политики	Совершенствование применяемого инструментария с учетом произошедших изменений в макроэкономике
Стимулирование спроса на продукцию сельского хозяйства	Увеличение спроса на продовольствие со стороны быстроразвивающихся стран и перенос его на мировой рынок	Увеличение бюджетных ассигнований на реализацию государственной поддержки развития экспорта

Основным инструментом обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства является поддержка государства. В условиях сокращения федерального бюджета необходимо повысить эффективность государственного управления в аграрном секторе экономики. Ключевым шагом к

адаптации отечественного сельского хозяйства, к появлению новых правил становится совершенствование государственного регулирования с учетом выявленных факторов «новой нормальности».

В работе А. И. Булатова и Н. Р. Абелгузина отмечается, что теоретически экономические санкции могут быть эффективными только в случае, если страна существенно зависит от импорта запрещенных товаров и не в состоянии производить их аналоги [5]. Как отмечает И. Г. Ушачев, в первую очередь санкции влияют на экономику сельского хозяйства через удорожание кредитов, что, в свою очередь, вызывает снижение инвестиционной деятельности. А. М. Климова и Е. Сидорова считают, что выход из сложившегося положения не в мобилизационной, а в рыночной модели, с применением средств налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, механизмов партнерства государства и частного капитала [6].

Последствия влияния продовольственного эмбарго на аграрный сектор экономики целесообразно рассматривать в двух аспектах:

1. Сокращение продовольственного импорта.
2. Рост отечественного производства (табл. 3).

Таблица 3

Изменение физических объемов импорта товарных позиций ЕТТ ЕАЭС, в отношении которых действует продовольственное эмбарго (январь–апрель 2014 — январь–апрель 2016 года [6])

Наименование (товарная позиция ЕТТ ЕАЭС)	Январь–апрель 2014		Январь–апрель 2016		Сокращение объемов импорта (%)
	Объем импорта (тыс. тонн)	Доля объема импорта из стран, в отношении которых действует эмбарго (%)	Объем импорта (тыс. тонн)	Доля объема импорта из стран, в отношении которых действует эмбарго (%)	
1	2	3	4	5	6
Свежая говядина (0201)	36	13	30	0	17
Замороженная говядина (0202)	114	6	76	0	33
Свинина свежая, замороженная или охлажденная (0203)	113	54	48	0	58
Мясо птицы (0207)	125	39	67	0	46
Свежая и охлажденная рыба (0302)	36	89	7	0	81
Мороженая рыба (0303)	174	54	96	0	45
Рыбное филе (0304)	39	35	27	0	31
Молоко и сливки, не сгущенные, без добавления сахара (0401)	106	16	67	0	37
Молоко и сливки, сгущенные, с добавлением сахара (0402)	59	12	56	0	5
Сливочное масло (0405)	59	46	19	0	68
Сыры и творог (0406)	130	61	49	4	62
Картофель (0701)	241	8	217	8	10
Морковь, свекла и пр. (0706)	122	28	87	0	29
Томаты (0702)	321	16	252	0	21
Яблоки (0808)	708	65	422	0	40

Анализ табл. 3 позволяет сделать вывод, что продовольственное эмбарго является эффективным инструментом сдерживания продовольственного давления и по всем изученным товарным позициям за январь–апрель 2014–2016 годов наблюдается сокращение импорта.

В условиях сокращения физических объемов санкционного импорта произошла переориентация продовольственного партнерства. Так, за этот период доля импорта свинины из Бразилии увеличилась с 39 до 76%, мяса кур из Республики Беларусь с 25 до 55%, свежей и охлажденной рыбы с Фарерских островов с 1,1 до 60%, сыров и творога из Республики Беларусь с 26 до 76 %, томатов из Турции и Марокко с 66 до 75 %. В отношении санкционных стран изменения структуры импорта продовольствия представлены в табл. 4.

Таблица 4

Изменение структуры импорта санкционной продукции по странам, млн долл.[6]

Страны	Январь–апрель 2014 года	Январь–апрель 2016 года	Сокращение импорта
ЕС	1711,23	34,1	98%
Норвегия	321,62	0	100%
США	188,48	0,12	99,9%
Канада	181,15	0,02	99,9%
Австралия	80,57	0,11	99,8%
Остальные страны	4447,67	3206,50	27,9%
Всего (млрд долл.)	6,93	3,24	53,2%

Анализ данных табл. 4 позволяет сделать вывод, что в общей структуре санкционного импорта отмечается снижение — с 6,93 млрд долл. в январе–апреле 2014 года до 3,24 млрд долл. в январе–апреле 2016 года. При этом произошло сокращение импорта запрещенной продукции из стран, в отношении которых эмбарго не введено.

Стоит отметить, что продовольственный импорт является неотъемлемой частью обеспечения продовольственной безопасности России и выполняет задачу не только расширить ассортимент продукции для конечного потребителя, но и удовлетворить потребность населения в основных продуктах питания. Данный вывод стал результатом анализа табл. 5.

По мясной и молочной продукции отмечается положительная динамика. Так, по мясу и мясопродуктам в 2014 году наблюдался рост самообеспечения на 6%, а в 2015 году — на 7% к предыдущему году.

Таблица 5

Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, %

Продукция	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно	108,3	140,6	152,0	151,0
Мясо и мясопродукты	76,1	78,5	82,9	88,7
Молоко и молокопродукты	80,2	76,5	78,8	80,4
Картофель	97,5	99,4	100,1	104,7
Овощи и бахчевые культуры	88,7	88,2	86,6	-

Снижение динамики импорта обусловило рост отечественного производства и уровня самообеспечения, а значит, проводимая политика импортозамещения в условиях «новой нормальности» имеет положительный экономический эффект. Так, снижение динамики импорта мяса и мясопродуктов на 18% в 2015 году, по сравнению с предыдущим годом, позволяет наблюдать рост уровня самообеспеченности на 6%, а по молоку и молочным продуктам при снижении импорта на 15% рост составил 1%.

Анализ последствий девальвации рубля следует рассматривать в двух направлениях:

1. Развитие продовольственного экспорта.
2. Динамика цен на продовольствие для конечного потребителя.

Девальвация рубля является ключевым фактором изменения структуры продовольственного экспорта. Так, за период с 2014 по 2016 год произошли изменения, отраженные в табл. 6.

Таблица 6

Динамика продовольственного экспорта за январь–август 2014–2016 гг.
по сравнению с предыдущим годом

Год	2014	2015	2016
Доля экспорта в страны дальнего зарубежья	2,9%	3,4%	4,9%
Доля экспорта в страны СНГ	7,4%	8,9%	10,9%
Страны дальнего зарубежья (стоимостной объем)	33,8%	-19,7%	6,9%
Страны СНГ (стоимостной объем)	12,5%	-20,3%	-4,8%

За последние три года наблюдается тенденция к увеличению доли экспорта продовольствия в товарной структуре экспорта России, которая в 2016 году составила 15,8%. По сравнению с 2014 годом рост составил 5,5%. Изменения физических объемов экспорта продовольствия представлены в табл. 7.

Таблица 7

Рост физических объемов экспорта продовольственных товаров
к предыдущему году, %

Тип стран	2014 год	2015 год	2016 год
Страны дальнего зарубежья	Пшеница — 61,6%; ячмень — 66,7%; растительное масло — 19,5%	Молоко и сливки — 11,7%; ячмень — 35,5%	—
Страны СНГ	Сыры и творог — 6,5%; пшеница — 41,3%; растительное масло — 32,0%	Пшеница — 32,3%; мясо птицы — 220%	Растительное масло — 14,1%; молоко и сливки — 13,6%; свежая и мороженная рыба — 9,4%

Наблюдается положительная динамика роста в экспорте растительного масла, молока и сливок, мяса птицы, что обусловлено возрастающей экономической выгодой при реализации товаров за рубежом вследствие повышения их стоимости в условиях девальвации рубля. Отечественным производителям выгоднее реализовать продукцию в иностранной валюте, что становится ключевым стимулом в развитии экспортного потенциала.

Серьезные изменения произошли в изменении цен на сельскохозяйственную продукцию, товары и услуги, приобретаемые отечественными сельскохозяйственными организациями. За последние годы наблюдается рост средних цен производителей.

Основной рост цен отмечался в 2013–2015 годах. Так, в 2013 году по сравнению с предыдущим годом цены возросли на семена подсолнечника — 97%, сахарную свеклу — 90%, овощи (в среднем) — 133%, скот и птицу в живом весе (в среднем) — 124%, молоко — 84%. В 2014 году по сравнению с предыдущим годом рост цен на семена подсолнечника составил 87%, сахарную свеклу — 70%, картофель — 82%, бахчевые культуры — 100%, молоко — 114%. За 2016 год (по сравнению с предыдущим годом) отмечается снижение темпов роста цен, в среднем оно составило 14%.

Наибольшие изменения зафиксированы в отношении зерновых и зернобобовых культур — в среднем на уровне 31%, а по сахарной свекле отмечено снижение на 2%.

В 2014 году рост цен отмечен на следующие продукты: свинина — 26,8%, мясо птицы, кроме куриных окороков, — 27,2%, сахар-песок — 39,1%, рис шлифованный — 21%, капуста свежая белокочанная — 47,7, рук репчатый — 23,9%, яблоки — 21,2%. За 2015 год выросли цены на говядину — 17,5%, масло подсолнечное — 37%, сахар-песок — 15,9%, рис шлифованный — 28%, макаронные изделия — 19,6%. Отмечается прямая зависимость средних цен производителей сельскохозяйственной продукции от средних потребительских цен. А значит, можно сделать вывод, что увеличение затрат при производстве продукции сельского хозяйства, вызванное повышенными затратами на приобретение производственных ресурсов, товаров и услуг вследствие девальвации рубля, находит отражение в повышении стоимости продовольствия для конечного потребителя.

В 2014 году вследствие воздействия факторов «новой нормальности» на экономику возросли риски кредитования производителей и населения, что нашло отражение в сокращении выделяемых кредитов для малого и среднего бизнеса. Ограниченность внутренних ресурсов и повышение ключевой ставки Банком России вызвали удорожание кредитных ресурсов при реализации долгосрочных проектов. В первую очередь это касается отраслей мясного и молочного животноводства, овощеводства и садоводства, являющихся основными направлениями политики импортозамещения.

Ключевым фактором, оказавшим негативное воздействие на кредитование аграрного сектора экономики, стала девальвация национальной валюты, следствием которой стал рост цен на сельскохозяйственные ресурсы, в первую очередь, импортные. В результате девальвации себестоимость производства в 2014 году, по сравнению с предыдущим годом, возросла в среднем более чем на 30%, что породило ситуацию неопределенности в стоимостном выражении реализации работ и снижении инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций на 6% к 2013 году (483 млрд руб.), а объем выданных кредитов в аграрном секторе экономики сократился на 13% и составил 520,5 млрд руб. Объем выданных кредитов на проведение сезонных полевых работ на 18 июня 2015 года составил 90,57 млрд руб., что на 3,4% ниже, чем на аналогичную дату 2014 года. Основными кредиторами стали Россельхозбанк — 58,98 млрд руб. (со ставкой 19–21% годовых) и Сбербанк России — 31,59 млрд руб. (со ставкой 17–19% годовых) [7].

Негативные изменения кредитования отечественного сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» стали катализатором развития государственного инструментария поддержки банковского сектора. В целях реализации политики импортозамещения был разработан комплекс мер поддержки кредитного инструментария [8]. Данный комплекс мер является стимулом для возобновления инвестиционной активности аграрного сектора экономики. Перспективы развития производства в рамках программы импортозамещения, доступность и увеличение субсидий на развитие производства являются катализатором привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

Выводы. Анализ произошедших изменений в условиях функционирования аграрного сектора экономики позволяет сделать вывод: развитие импортозамещения в России имеет огромный потенциал. Наиболее ощутимые результаты в краткосрочной перспективе были достигнуты в секторах производства мяса и молочной продукции [9]. Продовольственное эмбарго является ключевым инструментом поддержки отечественного производства, и его сохранение в долгосрочной перспективе позволит снизить риски неопределенности в аграрном секторе, создать благоприятную инвестиционную среду и нарастить отечественное производство.

В свою очередь, потенциал импортозамещения в сельском хозяйстве может быть реализован, по мнению автора, только на основе комплексной оценки процессов экологизации, что обуславливает необходимость рассмотрения агроландшафта в качестве единой геосистемы, состоящей из комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, функционирующих и развивающихся как единое целое. Использование принципа целостности позволяет объективным образом учитывать специфику территории, комплекс связей между элементами геосистемы. Именно

на подобной основе представляется возможным учесть важнейшие свойства агроландшафтов и трансформацию их качественных параметров в процессе хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Вольнов, В. В. Комплекс мелиоративных мероприятий в адаптивно-ландшафтном земледелии / В. В. Вольнов, А. В. Бойко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2015. — № 4 (126). — С. 35–40.
2. Барсукова, С. Ю. Присоединение России к ВТО: неизбежные потери и возможные приобретения для агробизнеса (обобщение экспертной дискуссии) [Электронный ресурс] / С. Ю. Барсукова // Программа «Научный фонд НИУ ВШЭ». — 2013–2014 гг. — Проект № 12-01-0027. — Режим доступа: <https://ecsoclab.hse.ru/data/2013/04/04/1294973583/Россия%20в%20ВТО.docx> (дата обращения: 18.04.18).
3. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза [утвержден решением совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.12 № 54] : [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18.04.18).
4. Рекомендации Международной конференции «Россия в ВТО: воздействие на АПК» [Электронный ресурс] / Docplayer — Режим доступа: <http://docplayer.ru/33702982-Rekomendacii-mezhdunarodnoy-konferencii-rossiya-v-vto-vozdeystvie-na-apk.html> (дата обращения: 18.04.18).
5. О рисках и угрозах в обеспечении конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО [Электронный ресурс] / Naukarus. — Режим доступа: <http://naukarus.com/o-riskah-i-ugrozah-v-obespechenii-konkurentosposobnosti-produktsii-selskogo-hozyaystva-v-usloviyah-prisoedineniya-rossii-> (дата обращения: 18.04.18).
6. Российское сельское хозяйство в условиях ВТО: угрозы или перспективы? [Электронный ресурс] / Pandia. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/247/18080.php> (дата обращения: 18.04.17).
7. Путин: поддержим экспортеров и предприятия ОПК [Электронный ресурс] / Вести. Экономика. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/78130> (дата обращения: 18.04.18).
8. Соглашение по СФС-мерам с комментариями о его применении в спорах между членами ВТО [Электронный ресурс] / Россельхознадзор. — Режим доступа: <http://portal.fsvps.ru/importExport/wto/trial/agreement.htm> (дата обращения: 18.04.18).
9. Кузнецов, В. В. Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях трансформации экономических отношений и импортозамещения / В. В. Кузнецов // Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону, 2015. — С. 16–21.

References

1. Volnov, V.V. Kompleks meliorativnikh meropriyatiy v adaptivno-landshaftnom zemledelii. [Complex of ameliorative measures in the adaptive-landscape agriculture.] Vestnik of Altai State University of Agriculture, 2015, no 4(126), pp. 35-40 (in Russian).
2. Barsukov, S.U. Prisoedinenie Rossii k VTO: neizbezhnii poteri I vozmozhnie priobreteniya dlya agrobiznesa(obobzhenie ekspertnoi diskussii). [Russia's accession to the WTO: inevitable losses and possible acquisitions for agribusiness (a generalization of expert discussion).] The program "Science Foundation" of HSE, 2013-2014, project no 12-01-0027 (in Russian).
3. Edinii tamozheniy tariff Evraziiskogo ekonomicheskogo souza [utverzhdhen resheniem soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 16.07.12 № 54)]. [Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union [approved by the Board of the Eurasian Economic Commission dated 16.07.12 No 54].] The Eurasian Economic Commission (in Russian).
4. Rekomendatsii Mezhdunarodnoi konferentsii "Rossiya I VTO: vozdeistvie na APK". [Recommendations of the International Conference "Russia in the WTO: impacts on AIC"] (in Russian).

5. O riskakh i ugrozakh v obespechenii konkurentnosposobnosti produktsii selskogo khozyastva v usloviyakh prisoedineniya Rossii k VTO. [The risks and threats to ensure the competitiveness of agricultural production in the conditions of Russia's accession to WTO.] Naukarus (in Russian).

6. Rossiiskoe selskoe khozyastvo v usloviyakh VTO: ugrozi ili perspektivi? [Russian agriculture in WTO: threats or prospects?] Pandia (in Russian).

7. Putin: podderzhim eksporterov i predpriyatiya OPK. [Putin: support exporters and defense companies.] News. Economics (in Russian).

8. Soglasheniya po SFS-meram s kommentariyami o ego primeneni v sporakh mezhdru chlenami VTO. [Agreement on SPS measures with comments on its application in the disputes between WTO members.] (in Russian).

9. Kuznetsov, V.V. Povishenie konkurentnosposobnosti selskogo khozyastva v usloviyakh transformatsii ekonomicheskikh otnoshenii i importozamesheniya. [Improvement of the competitiveness of agriculture in the conditions of economic relations and its transformation and of import substitution] The role of national and global public institutions in the development of agro-industrial complex in Russia and abroad: international materials. scientific-practical conference, Rostov-on-Don, 2015, pp.16-21 (in Russian).

Поступила в редакцию 20.04.2018

Сдана в редакцию 23.04.2018

Запланирована в номер 19.07.2018

Received 20.04.2018

Submitted 23.04.2018

Scheduled in the issue 19.07.2018

Об авторе:

Щитов Сергей Ефимович,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института экономики и нормативов (РФ,
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52),
доцент кафедры «Экономика»
Новочеркасского инженерно-мелиоративного
института им. А.К. Кортюнова, ДГАУ (РФ,
346468, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская д.111),
кандидат экономических наук
stiffxl@yandex.ru

Author:

Schitov, Sergei Efimovich,
Leading Researcher of All-Russian Scientific
Research Institute of Economics and regulations
(RF, 344006, Rostov-on-Don, Sokolova, 52),
Associate Professor of «Economics»,
Novocherkassk Engineering reclamation Institute
named after A.K. Kortunova, DSAU (RF, 346468,
Novocherkassk, ul. Pushkinskaya, 111), Ph.D in
Economics
stiffxl@yandex.ru